

ВОИДИ в эту комнату, товарищ! Октябрьёнок ли ты, пионер, комсомолец, ещё и ещё раз вчитайся в документы и письма, рассмотри фотографии и макеты.

Домик в Ульяновске. Шалаш в Разливсе. Далёкое Шушенское. Здесь Ленин жил. Работал. Думал о судьбе первого в мире государства рабочих и крестьян. Жизнь его — великий пример для нас.

Адрес школьного музея В. И. Ленина: город Бики, школа № 148. И прежде чем открылись двери музея, ребята настойчиво, долго искали документы, записывали воспоминания участников революционных событий, ходили в походы.

И вы видите их за работой. Скоро в музее появится новый альбом. Фото Ю. РАХИЛЯ. Фотохроника ТАСС.

**ПРОЛЕТАРИИ
ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!**

**К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
БУДЬ ГОТОВ!**

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ
И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й | № 14 [3389] | Вторник, 17 февраля 1970 г. | Цена 1 коп.

Письма в редакцию приходят разные: серьёзные, весёлые, радостные, а иногда вдруг письмо или отдельные строчки зазвучат, как тревожный звонок, как набат, объявивший тревогу. И тогда... тогда газета зовет ребят на большой разговор.

Сегодняшний касается всех. Начинаем его с писем, на первый взгляд непохожих друг на друга. Прочти их внимательно.

«...Меня возмутил такой случай: недалеко от магазина ребята играли в хонкей и вместо шайбы гоняли илюшками кем-то обретенную белую булку. Они очень смеялись и радовались, когда при сильном ударе булка разлетелась на кусочки. Мне папа рассказывал, что хлеб доставать большим трудом. Сейчас мы не знаем, что такое голод, но ведь было время, когда люди всё отдавали за кусочек хлеба...» (Сергей Воропаев. г. Тамбов.)

«...С нашими мальчишками что-то случилось. Начали драться, портить школьное имущество. Один сказал: «Совхоз богатый, ещё купи!...» (Девочки 6-го «Б». Совхоз «Радищев» Саратовской области.)

«...От имени пионеров на линейке выступила председатель совета дружины Тамила Зубченко. Она заверила наших шефов — рабочих, что пионеры дружины будут лучше учиться, работать, чтобы стать настоящими гражданами нашей страны...» (Пионеры школы № 10. г. Умань.)

Все, о ком рассказано в письмах, все, кто их написал в редакцию, однажды в светлый, радостный день своей жизни стояли под Красным знаменем на торжественной линейке и повторяли за вожатым слова, в которых заложен огромный важности смысл: «...ВСТУПАЯ В РЯДЫ ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА, ПЕРЕД ЛИЦОМ СВОИХ ТОВАРИЩЕЙ ТОРЖЕСТВЕННО ОБЕЩАЮ: ГОРЯЧО ЛЮБИТЬ СВОЮ РОДИНУ, ЖИТЬ, УЧИТЬСЯ И БОРОТЬСЯ, КАК ЗАВЕЩАЛ ВЕЛИКИЙ ЛЕНИН, КАК УЧИТ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ, ВСЕГДА ВЫПОЛНЯТЬ ЗАКОНЫ ПИОНЕРОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА...»

РАЗГОВОР О САМОМ ГЛАВНОМ

Торжественное обещание. Оно дано не на день, не на два — на всю жизнь! Сказано не ради красного словца, заучено не как стихи. А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЖИТЬ И СВЕРЯТЬ ПО НЕМУ КАЖДЫЙ СВОЙ ШАГ, КАЖДЫЙ ПОСТУПОК. И не только свой.

Отрадно, что Серёжу Воропаева возмутило бездумное, варварское отношение мальчишек к святому святым — хлебу. Остановил ли он их, гневно сказав: «Не смежь!»? Выполнил ли свой долг до конца? Нет, он только написал в редакцию: «...Хочу, чтобы в «Пионерской правде» рассказали об их неправильном поступке...»

А что ответили пионерки из Саратовской области бессовестным нахлебникам своего совхоза? Ничего! Пожаловались на них в редакцию.

А Тамила Зубченко? Всё ли делает она и её дружина, чтобы каждый пионер вырос настоящим гражданином нашей страны, как пообещала она за всех?.. Ведь часто ребята на собраниях, встречах легко и просто заверяют, обещают и... забывают.

И ещё одно письмо:

«...Мы занимаемся изучением III съезда РКСМ и поиском его делегатов. Какими они были? О чём мечтали? Как жили?» (Группа «Поиск» 23-й школы, г. Челябинск.)

В то трудное для страны время они не ели белых булок, не учились в светлых школах, а прямо с фронтов в шинелях, с винтовками, с разру-

шенных войной заводов и шахт, босые, голодные, но полные задора и желания строить новый мир пришли на свой комсомольский съезд. Пришли, чтобы посоветоваться, поспорить, как же воплотить в жизнь свои мечты — те главные задачи, которые поставил В. И. Ленин перед молодёжью:

КАК ЖИТЬ, КАК РАБОТАТЬ, КАК УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ.

Владимир Ильич так и сказал тогда: «...ВСЯ МОЛОДЕЖЬ ВООБЩЕ, КОТОРАЯ ХОЧЕТ ПЕРЕЙТИ К КОММУНИЗМУ, ДОЛЖНА УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ.»

И все поколения комсомольцев, пионеров учились этому. Сдавали экзамен на верность Родине в самые трудные и ответственные для неё годы — отдавали все силы, все знания на общее дело.

Не равнодушное созерцание происходящего, а, если нужно, горячий протест, активное вмешательство!

Не только привычка ежедневно по утрам запевать свой пионерский галстук, а ответственность и сознание, что узел галстука соединяет не только концы алого шёлка, но символизирует связь — крепкую, нерушимую связь поколений коммунистов, комсомольцев и юных ленинцев в трудном пути к прекрасному обществу — коммунизму.

С этого номера мы начинаем разговор о самом главном — как учиться коммунизму...

КОСТРЫ НАД АЛЬКАТРАСОМ

Если посмотреть на остров Аляктрас издали, то он похож на большой корабль, ставший на якорь у западного побережья США недалеко от Сан-Франциско. Долгое время дурная слава шла об этом острове. Там была самая страшная тюрьма в Америке. Несколько лет назад тюрьму закрыли. И про остров стали забывать.

Но три месяца назад об Аляктрасе снова заговорила вся страна. Холодным ноябрьским утром здесь высадилась группа индейцев — коренных жителей Америки. — Мы требуем, чтобы этот остров был передан нам, — заявил журналистам представитель индейцев Ричард Дейкс. — Хотя бы в качестве символической платы за те миллионы квадратных километров американской земли, которые были отняты у нас, настоящих американцев.

Сейчас на Аляктрасе перебралось несколько сот индейцев со всех концов страны. «Разве им негде жить?» — спросите вы. Да, негде. Согнанные белыми плантациями с лучших земель в бесплодные и пустынные резервации, они обречены на вымирание. Туда редко заглядывают врачи. Там не хватает школ, учителей, одежды, хлеба.

...Три месяца над Аляктрасом по ночам горят костры. Их зажгли люди, которые решили не отступать.

В. ЧУКАНОВ.

Есть на севере Иркутской области маленькая станция Коршуниха. Затерялась она среди тайги, а назвали её по имени горы, на вершинах которой сельские орды для коршуньи. Но пришли сюда геологи, открыли: место близ таёжной станции богато железными рудами. И теперь Коршунский железорудный горно-обогатительный комбинат отправляет Запсибу и Кузнецкому металлургическому предприятию миллионы тонн сухого железного концентрата.

Фото А. БРЮХАНЕНКО. (Фотохроника ТАСС).

ОБЕЗЬЯНЕ И КРОВЬ ЧЕЛОВЕКА?

ПОСМОТРИТЕ на снимок. Неделю назад у этой обезьянки была удалена вся собственная кровь. На её место перелили кровь от умершего человека. Этот опыт поставлен в Научно-исследовательском институте скорой помощи имени Склифосовского, в лаборатории по пересадке органов. Наш корреспондент попросил заведующего этой лабораторией доктора биологических наук В. П. Демихова ответить на несколько вопросов.

— Владимир Петрович, чем интересен поставленный в вашей лаборатории эксперимент?

— Если человеку переливают даже небольшое количество крови, не совместимой по группе с его собственной, то часто наступает смерть. У обезьян свои, специфические особенности крови. И всё же марышка легко перенесла несовместимость между своей и человеческой кровью.

— С какой целью была перелита кровь от человека обезьяне?

— В последнее время очень большой интерес вызвали операции по пересадке различных органов человеку. Теперь уже в разных странах проведено, например, более 150 операций по пересадке сердца. Выше 25 че-

ловек живут с чужим сердцем, некоторые из них уже более полутора лет. Но практически очень трудно бывает найти орган для пересадки. Когда у профессора Бернарда, впервые пересадившего сердце человеку, спросили, почему он сделал мало таких операций, он ответил, что Кейптаун сравнительно небольшой город и автомобильные и другие катастрофы бывают там не часто. В очень больших городах пока ещё такие катастрофы не редкость. Однако и здесь трудно подобрать полноценный орган для пересадки, так как чаще всего от различных катастроф здоровые органы разрушаются. Вот почему здесь делались попытки пересадки органов от обезьян, как наиболее близких по своей природе человеку.

Наш эксперимент был предпринят совместно с кандидатом биологических наук В. И. Чернышёвым из Института полиомелита. Цель — выяснить, возможно ли использовать органы небольших по размеру низших обезьян для пересадки детям.

— Очень хочется узнать, какие хотя бы предварительные выводы позволяет вам сделать этот первый успешный эксперимент.

— Советскими учёными было установлено, что группам крови соответствуют группы тканей.

И теперь пересадка органов проводится согласно тем правилам, которые применяются при переливании крови. Думается, что, прежде чем пытаться пересаживать орган от обезьяны к человеку, нужно предварительно заменить обезьянью кровь на человеческую определённой группы.

Но ещё до пересадки можно подключать тяжёлого больного к организму обезьяны с помощью протезов кровеносных сосудов. Такие протезы уже изготавливаются Ленинградской чулочной-трикотажной фабрикой. По этим протезам (трубкам) артериальная и здоровая человеческая кровь от обезьяны будет поступать к больному, а от него венозная кровь возвратится в организм обезьяны. Например, при недостаточной работе лёгких человека кровь станет насыщаться кислородом в организме обезьяны.

Если же временное подключение снаружи (и на расстоянии) покажет, что все органы длительно и хорошо работают, то после этого можно будет заменить любой необратимо поражённый орган человека здоровым от обезьяны. Обезьяны бывают разных пород и размеров, поэтому соответствующие органы для пересадки можно подобрать и для детей и для взрослых.

Конечно, решение этой проблемы потребует ещё много трудов.

Беседу записала Г. КАЗАРНОВСКАЯ.

БОЛЬШОЙ ЭКРАН

«Пионерскую правду» посетил председатель Детской комиссии экспертов Интервидения польский тележурналист Владзимеж Гжелка. Вот что он рассказал.

Вы, вероятно, замечали, ребята, что одним лучше думается утром, а другим вечером. Мы тоже у себя в Польше подметили эту особенность. И решили организовать два загадочных общества — Утреннее и Вечернее. Вступающий в общество платит членский взнос — загадку. А югда загадок в каждом обществе набирается много, между ними проводится турнир, в чём-то похожий на ваш КВН.

Про «Общество непромокаемых» слышали? Мы открываем его летом для тех ребят, которые не боятся дождя и никогда не вешают носы: от любой непогоды их спасает зонт.

Есть при детской редакции Польского телевидения и более солидные клубы. Это хорошо известная вам организация «НР» — «Невидимая рука» и «Клубы танкистов». «НР» напоминает ваши тимуровские команды, и сейчас в её рядах состоит более ста тысяч харцеров и зухов.

«Клубы танкистов» появились после демонстрации фильма «Четыре танкиста и собака». Кстати, сейчас в Польше демонстрируются остальные серии этого чудесного фильма. Показ будет продолжаться до 9 мая. Мне известно, что этот фильм скоро будет демонстрироваться и по Советскому телевидению.

Новых героев, новые страны открывает перед вами голубой экран. Он становится шире с каждым годом (даже если ваш телевизор не самой последней марки). Заглянуть в дальние дали помогают вам программы Интервидения. Что такое Интервидение, вам, наверное, известно. Это прямой обмен передачами между теледостоками Польши, Болгарии, Румынии, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Советского Союза и Финляндии.

А знаете, что Интервидение пригостило для вас в этом году? Большой концерт болгарских ребят и фильм о харцёрской линейке «Искра-70», экскурсию на выставку детского творчества в Праге и расказ о юных филателистах Венгрии. Апрель будет месяцем Советского телевидения. Главная тема — век Ленина, век ленинских идей. Дети наших стран вместе с вами будут праздновать ленинский юбилей.

О ВОИНСКОЙ СЛАВЕ

Раздался телефонный звонок: — Станислав Гиларович, очень просим выступить перед призвынками. Герой Советского Союза генерал армии С. Г. Поплавский знал, что гово-

рит будет о 25-летию освобождения Польши. Сам активный участник этих событий, он всё же обращается к своим помощникам — маркам. Почему к маркам? Потому что заслуженный человек со множеством наград — страстный филателист. В собранных им марках — история Советской Армии, а эта история и его жизни — сына батрака, прошедшего с армией долгий путь. ...Мы дома у Станислава Гиларовича. Хозяин достаёт альбом:

— Вот марка. Красноармейцы с винтовками уходят на фронт, разутые, голые. Таким уходил и я.

В украинское село, где жила наша семья в 1919 году, нагрянула банда

А вскоре прибыл сюда кавалерийский отряд красноармейцев. И захотелось мне уйти с ними, мстить бандитам. Командир ворчал: «Куда тебя брат? Маловат ещё». Но удрал я всё-таки в Красную Армию.

Поначалу Станислав только коней чистил. Но добился своего, стал полнорядным бойцом 23 февраля 1920 года — в день рождения Красной Армии. Так и перепелась его судьба с судьбой армии: воевал, учился, закончил академию, работал, снова воевал...

Увлечение марками пришло ещё в юности. Постепенно создалась прекрасная коллекция: ленинская серия, выдающиеся революционеры, марки о воинской славе русского народа.

Грозная пора — 1941 год. Станислав Гиларович — на фронте. Замечательная коллекция пропала в Донбассе, вся сгорела. После войны начал собирать снова с таким же увлечением.

...В дверь кабинета постучали.

— А-а, Саша, заходи!

Вошёл светловолосый мальчик.

— Саша Малинин, семиклассник, тоже коллекционер, — представил его генерал, — сын нашего почтаована.

Знакомство с таким человеком доставляет мальчику радость. Он и расказы интересные слушает о марках, и спрашивает, что непонятно.

Недавно Станислав Гиларович был в клубе интернациональной дружбы Дома пионеров.

— Занятый народ ребята. Всегда у них сто тысяч «почему». А марок у меня пока только тридцать тысяч. Пожалуй, на все вопросы не ответить! — смеётся генерал.

Но мы уверены, что и на 200 тысяч вопросов Станислав Гиларович ответит, если они коснутся истории Советских Вооружённых Сил.

М. КИРНОС.

Жил-был отряд, дружный, весёлый. И вдруг всё стало по-другому. Как? Почему? Об этом и рассказывают два письма из одного отряда 5-го класса «В» 21-й школы г. Иркутска.

Письмо первое

Мы задумали много интересных дел, но, скажем честно, ничего у нас сейчас не ладится.

Во-первых, нам мешают голуби. Не живые — бумажные. Стоит только начать писать, как вдруг на тетрадку падает голубь. Идешь к доске, а голубь бьёт тебя по затылку. Конечно, сами по себе голуби не летают. Их делает Валера Ситник. Он у нас новенький, второгодник.

Мы не оставили ни одного из ребят на второй год. Все перешли из класса в класс. А нам «добавили» вот какого Валеру. Наших порядков он не уважает. На уроках хохочет, сбивает своими шутками ребят, отвечающих у доски...

А иногда вдруг поднимается и уходит из класса... Мы пытались его задержать, а он говорит:

Расстались, козляки!

Всем нам придумал клички. Сидит и рисует «портреты». Ну, конечно, мы на этих портретах насколько не похожи, а он говорит:

— Полнобуйтесь, наканим я вас представляю. Раньше все ребята что-то приносили в класс: свои книги, ирчушки, открытки. Мальчишки обменивались марками. Мы так привыкли... В этом году по-прежнему всё несли в класс. И тут же пропала тысяча марок. Из-за этого все переросились, стали подозревать друг друга. Но многие ребята думают, что марки взял Ситник. Ведь без него никогда ничего не пропало. Теперь на пере-

КТО ПРАВ?

КТО ВИНОВАТ?

менах не играем, а стараемся всё «своё» спрятать по-дальше.

Обидно, что и другие мальчишки за этим Ситником тянутся... Даже с уроков уходят. Он им грозит:

— Не пойдёте — получите по ше!

Неужели и в других классах второгодники себя так ведут? Конечно, нас много, но, видите, если даже один человек идёт против всех, как много он может принести обид. А ведь, кроме обид, он нам ничего не привнес.

Совет отряда.

Письмо второе

Что? Пожаловались? На меня и тот класс жаловался, где я раньше сидел. А что им всем от меня надо? Я всегда так учусь. А они тихари. Может, мне с ними тоже не очень... Думают на меня, что это я марки взял. А зачем они мне? Может, у меня дома свои валютуют?

Не хочу на уроки? Так у меня альбома не было — вот и удрал с рисования, а когда формы не было — с физкультуры. Почему на русском не был? Так ведь русский после физкультуры. Зачем второй раз в школу тащиться!

Смехота! Из-за этих марок они ревели, как в детском саду. Думаете те, у которых марки пропали? Нет! Их все ревели.

— Ты, — говорят, — нам всё разбивашь...

А где? Что? Я, кажется, ещё ничего у них не разбивал. Я-то тут при чём?

Валера СИТНИК.

КОЛЯ сидит на лавочке у ледяного поля. Его друзья Аскар, Игорь и Шарип играют в хоккей. Сначала Коля внимательно следит за игрой, а потом вдруг представляет себе, как он, Коля, выходит на лёд и делает круг. Его команда проигрывает. И тут он, Коля Савченко, продирается сквозь защиту. Удар! Гол! Все кричат: «Сав-чен-ко! Сав-чен-ко!» Он медленно идет на свою половину поля...

Ох, как было бы хорошо! Коля устравляется поудобнее на лавочке, зажимает глаза.

Или вот ещё: математическая олимпиада. Задачи он решает с ходу. Двумя способами. А может, тремя. Учитель математики смотрит на Савченко, словно говорит: «Да, Коля, я ставил тебе тройки и был неправ». Он подходит к нему, к Коле, и крепко пожимает руку. Ну ясное дело: Коля — победитель олимпиады! И когда проходит по школьному коридору, за спиной слышит восторженный шёпот: «Это Савченко Из седьмого. Ну да, тот самый. Хоккеист. Математик».

А стеллаж! Коля злобно поблёгивает и смеётся ставным смехом, и в его воображении возникла такая картина: Рахим, художник из десятого «А», вдруг заболевает. Коля Савченко скромно говорит: «Можно я попробую?» И на следующий день приносит рулон. Развёртывает... Просто чудо!

Коля, а Коля? Заснул, что ли? Ну-ка помоги шуток развлекать. Аскар ставит ногу с коньком на скамейку. — Быстрее! — торопит Аскар. — Ну чего ты вознишься?

Коля наклоняется над ботинком низко-низко. — Давый я сам, — с досадой говорит Аскар. — Будешь два часа копаться.

Подъезжают Игорь и Шарип.

— Что ж ты, Коля? — говорит Игорь. — Чего на лёд не вышел? Почутился бы, как шайбу бросать. А?

— Научусь, — говорит Коля.

«Посмотрю сначала, как ребята играют, — думает он, — а потом и сам. Вот только очки... Если бы линзы такие достать. Контактные называются — совсем без другого дела. Эти линзы прямо к роговой оболочке

Ну чего ты, Коля, плетёшься...»

— Вы идите, — говорит Коля. — Я вас догону.

Синьи друзья впереди, как в тумане.

У маленького саманного домика ребята останавливаются.

— Я сейчас, — говорит Коля. — Коньки оставлю и выйду.

Он достаёт очки. Протирает запотевшие стёкла. И сразу — другой мир. Нисаного тумана. Солнце. Пирамидальные тополя как ракеты, вонзаются в небо. Рядом в разноцветных спортивных куртках стоят его друзья.

Коля входит в дом. Оставляет в сенях клюшку и коньки.

— Я на минуточку, — говорит он матери. — Ребята ждут.

А без тебя нам уголь привезли, — говорит мать. — Надо бы до вечера в сарай перетаскать. Может, ребята помогут?..

— Ну, пошли, — говорит Шарип, когда Коля выходит из дому.

— Тут вот с углем дело, — торопит Коля. — С каким ещё углем? спрашивает Игорь.

— Вон он во дворе. Надо в сарай перетаскать. — А-а-а, — танет Аскар. — Так бы и сказал, что у тебя дела. А то мы тебя ждём, время зря тратим.

— Вечно что-нибудь у тебя, — говорит Шарип. — Да уголь недавно привезли. Я и не знал, — говорит Коля и берётся за лопату.

— Перетаскаешь уголь — приходи, — бросает Игорь уже на ходу. — Мы у Шарипа будем. Ладно? Коля молча смотрит им вслед. Стёкла очков у него запотели. Фигуры трёх его друзей, идущих по улице, расплываются. Как будто солнце светит сквозь густой туман.

(с. смородинин, наш корреспондент).

Казахская ССР, г. Алма-Ата, школа № 41.

НИКТО НЕ ОГЛЯНУСЯ...

глаза вроде бы подгоняются...»

— Ну, пошли, — нетерпеливо говорит Шарип.

Мне ещё сегодня классную газету рисовать. А ты, Коля, будешь буквы из цветной бумаги вырезать.

...Они идут по улице. Чуть впереди — Аскар. Он идёт вразалочку, уверенно, глядя прямо перед собой. Аскар — лучший хоккеист в классе. Почти рядом с Аскаром — Игорь. В хоккей он играет тоже неплохо. Зато он первый в классе по математике.

Шарип хорошо рисует. На школьной выставке его рисунки очень хваляли.

Позди друзья идёт Коля. В руках у него тоже клюшка и коньки. Коньки, которые в эту зиму он надевал два раза.

Коля торопится, но не поспевает за ребятами. Они идут впереди. Идут быстро.

— Давай скорее! — кричит Шарип, оглядываясь. —

СИНИЧКИ

Мороз двадцать градусов. На берёзе сидит синичка.

Как её позвать? Как объяснить ей, что в соседнем доме на третьем этаже для неё приготовлены кормушки? Как рассказать ей, что в кормушки насыпаны гречка, горох, геркулес, пшено, тыквенные и подсолнечные семечки, а на проволоку нанизано свежее свиное сало?

...И вдруг утром мы слышим глухой треск:

— Трррррр! Тррррррр! — И тонкий звонкий голосок: — Пинь! Пинь! Синица!

Мы подкрадываемся к занавеске. Синичка тербит сало. Какая она

всколоченная, и жалкая, и худая! Пятнадцать синиц из двадцати погибают зимой — от голода и мороза. В этом году суровая зима... Ешь, синичка, ешь!

Сколько синиц может прилететь к городской кормушке! Две, три, пять! Мы так думали. Но с каждым днём синиц становилось всё больше. У нас на глазах худые печальные синички становились толстыми и круглыми.

— Какие они красивые! — сказала я художнику. — Нарисуй их!

Художник сел рисовать синичек. Он увлёкся. За день он нарисовал шестьдесят синичек. На рисунках художника синицы ведут себя как живые: долбят зёрнышки, удивлённо оглядываются на собственный хвост, подытаив ветром.

Всё умеют делать нарисованные синички — только не поют.

— Забавные, как обезьянки! — сказал художник.

Ариадна ЖУКОВА.

Если вы думаете, что играть на трубе так уж просто, то вы ошибаетесь. Посмотрите, как серьёзно работают на репетиции оркестра колхоза «Ленинский путь» Оренбургской области Серёна Дьяконов и Лёня Умасаров. Знают ребята: чтобы хорошо звучала музыка, их трубы тоже должны быть красивыми.

Фото ТУМЕНЦЕВА.

СКАЗКА НАЧИНАЕТСЯ С ПОРОГА

Новый дом для Государственного Центрального театра кукол построили на Садовой-Самотёйной улице в Москве. Пока он мало чем отличается снаружи от других зданий. На его фасаде ещё не установлены часы с двенадцатью окошками на циферблате. Но будут... Окошки должны открываться по очереди через каждый час, и в них появляются герои русских сказок. А ровно в двенадцать они выйдут все вместе.

А в фойе — зинный сад с бассейнами, аквариумами и миски с куколками из 46 стран мира. Живут здесь куклы-актёры: добрые и злые, умные и глупые, весёлые и грустные. Много кукол.

В старом доме на площади Маяковского кукол давно уже стало тесно, и теперь они передедут в новый. И обязательно пригласят вас на новоселье.

ОЖИВШИЕ ДЕРЕВЬЯ

«Творчество юных». Так называется Всесоюзный смотр, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В нём участвуют юные техники, музыканты, художники, танцоры, артисты, кинолюбители. Победителей смотра ждут дипломы, памятные медали, подарки. Сегодня мы рассказываем о брянских ребятах, искусных резчиках по дереву. Пройдёт время — и, наверное, мы увидим и их работы в Москве на выставке.

ВЫСОКИЙ седой человек держал на ладони подбитую кем-то синицу. Ребята молча стояли рядом. — Ничего... Она только огулена. Сейчас улетит...

— И правда. Птица вдруг встрепенулась и вспорхнула. — Улетела... Как хорошо! — провозил кто-то.

— И хорошо, что вы это видели! — тихо в ответ видела в мастерской. Только поскрипывают резцы, вбиваясь в ольховые чурки. Ребята творят.

Входит он — высокий седой человек. Это Константин Иванович Могул, бывший главный архитектор города. Он учит ребят искусству резьбы по дереву. Мне сказали, что он болен: открылись старые раны, но занятий не прерывает. — Погляди светоза сокола. Саша. Так... здесь надо магиче. И всё время помни, что сокол хотел жить.

У длинной стены — большие деревянные фигуры. Словно живые. За столами сосен пританцались партизаны. Оживший брянский лес!

— Научить держать в руке — резец — это ещё не всё, — говорит Константин Иванович. — Из чурки может получиться красивая вещь. Но этого мало. Вещь должна говорить.

Вдохновенно трудится Саша. Под резцом крыло сокола становится легче, сильнее. Я вспоминаю синицу, вспорхнувшую с ладони Константина Ивановича. А он

рассказывает о лесе, беспощадном ко врагам.

— У нас много героев, — поднимает голову Саша. — Мы хотим, чтобы о них помнили.

Я понимаю, что бы многое здесь от самого учителя, который воевал и в гражданскую, и в Отечественную, за его плечами героическая жизнь. Ребята учатся у него не только мастерству, но и выдержке, терпению, скромности, вниманию ко всему живому.

...Однажды приехал к ним Юрий Алексеевич Гагарин. Ребята привели его в свою мастерскую, и он с интересом всё рассматривал. Ему сказали, что скульптуры есть ещё и в городском парке. Юрий Алексеевич долго не уходил из парка. Там стояли фигуры, вырезанные прямо из шпеш и стволов засохших деревьев. Был старый основный пень или ствол засохшей липы, а стали: Деснянка, Емеля, Сказочник, Музыкант.

— Ожившие деревья... — тихо сказал Юрий Алексеевич. Он удивлённо покачивал головой.

Пришло письмо от бывшего кружковца Леонида Никишина:

«...Был проездом в Брянске. Зашёл во дворец. Час ранний — кружки ещё не занимались. Сколько у вас нового! Увидел ребят-партизан. Заговорил наш лес! А я и в армии режу по дереву — увлёкся на всю жизнь. Огромное вам спасибо»

бо за всё, что для меня сделали. Открыли тайны искусства...»

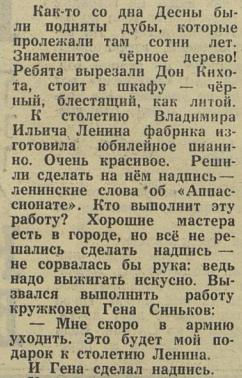
Чтобы дерево заговорило, много труда надо потратить. И чтобы помощники были у художников.

А они есть. Презнают бывшие партизаны, их родные. Из себя присылают фотографии героев-героев. Иногда снимки совсем тёмные, трудно рассмотреть лицо. Тогда кружковцы спрашивают, как выглядели ребята, какие были у них характеры. Но до всё узнать и о самих подвигах.

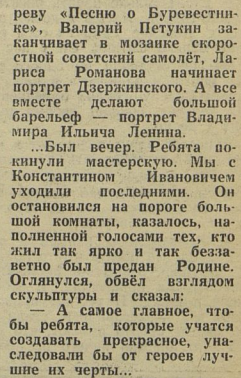
Боря Баюшкин вырезал скульптуру тринадцатилетнего Толи Коршунова. Он с гранатами бросился под поезд, подорвал фашистский эшелон. Смотрят товарищи Толина на эту скульптуру, и перехватывает у них горло. Снимают шапки...

...Есть в Брянске уряденне: Горгоп. Снабжает город дровами. Для кого — дрова, а для ребят — золото! Звонят из Гортопа: «Приходите. Отличная липа есть!» Липовые дрова, особенно если сучковатые, для художников — лучший материал!

Фабрика клавишных инструментов получает дерево из Вьетнама. Огромные брёвна поднимают слоны на корабли, и плывёт к нам ценнейшая древесина. Её режут на тоненькие пластины. Коричневые и красноватые. Кружковцам дают кусочки пластины, и ребята делают мозаику.

Герман ФЛОРОВ

В. ГРАНДОВА. (Наш специальный корреспондент).
Г. БРЯНСК.

СПОРТ

ВНИМАНИЕ: РИНГ!

Их было десять. Халаты из ярко-красного атласа прикрывали их чёрную кожу, жёлтую, белую. Это американские боксёры. Сильнейшие представители любительской лиги. Десять сидели в ожидании своей очереди, а одиннадцатый — Вильям Хоттори — вместе с советским боксёром наилегчайшего веса Владимиром Ивановым был на ринге.

СССР — США. Бой сборных. Могучие мастера перчатки в центре внимания многотысячных трибун.

Наверное, нет такого боксёра среди этих юных резников парней, которые не мечтали бы заключить контракт с профессиональным клубом. Ведь там у них боксом можно зарабатывать большие деньги. И оттого с такой досадой возвращались с ринга молодые американцы, проигравшие нашим. Только в двух боях из одиннадцати советская сборная потерпела неудачу. Вторую встречу советские боксёры выиграли со счётом 8:3.

Мы встретились с более сильной и зрелой командой. Нашему поражению нет никаких оправданий, — заявил после встречи тренер американцев П. Нилл. И. ГРИБОЛЮВОВ.

Про него придумывают разные смешные истории.

Говорят, выходит он на улицу, а на нём семь одежек, четырнадцать застёжек, не считая отворачив. Кто это? Это Саша Круглов. Живёт в нашем доме.

Услышала Саша, что закала очень полезна, — решил закаляться.

И вот теперь говорят, что он три раза в день указательный палец в стакане с водой держит.

Удивляются люди, спрашивают:

— Что делаешь?
— Водную процедуру, — отвечает. — Надо постепенно закаляться. Я и начинаю...

Не знаю, долго ли Саша будет так закаляться, но однажды в школу он не пришёл.

Собрались ребята его навестить. Смотрят: лежит Саша в постели, около него ворох лекарств.

— Что с тобой? — спрашивают.

— Простудился. Мама забыла холодильник закрыть. А на мне был только один свитер.

ФЕЛЬЕТОНЫ ПИШЕМ САМИ

— Что делаешь?
— Водную процедуру, — отвечает. — Надо постепенно закаляться. Я и начинаю...

Не знаю, долго ли Саша будет так закаляться, но однажды в школу он не пришёл.

Собрались ребята его навестить. Смотрят: лежит Саша в постели, около него ворох лекарств.

— Что с тобой? — спрашивают.

— Простудился. Мама забыла холодильник закрыть. А на мне был только один свитер.

Витя ЧИСТЯКОВ.

Московская область, ст. Реутовое.

Герман ФЛОРОВ

АХ, КАКАЯ ЗИМА... В БЕЛЫХ ШАРФАХ ДОМА. В ТЕПЛЫХ ВАРЁЖКАХ САД, И НА ЛЫЖАХ ОТЯД — ВСЕ СПЕШАТ В СНЕГОПАД.

И ТАКАЯ ОНА — НА ВЕТЛЕ У РЕКИ ВСЕ ГОРЯТ ДОТЕМНА СНЕГИРЕЙ УГОЛЬКИ.

А ПОЛЯ-ЗАКРОМА РАДЫ СНЕГУ-ЗЕРНУ. ВОТ КАКАЯ ЗИМА СМОТРИТ В ЭТУ ВЕСНУ!

ВОТ КАКАЯ ГЛЯДИТ ИЗ-ПОД ВЬЮЖНЫХ БРОВЕЙ И НЕСЛЫШНО ЛЕТИТ, КАК СНЕЖИНКИ С ВЕТВЕЙ...

ОТВЕТ

ЧАЙНВОРД «ШАХМАТЫ»

(Смотри «Пионерскую правду» № 3 за 1970 год)

1. Керес. 2. Стейниц. 3. Цугтаунг. 4. Гаприндашвили. 5. Итог. 6. Гамбит. 7. Тактика. 8. Анализ. 9. Зал. 10. Лидер. 11. Размен. 12. Нимцович. 13. Чигорин. 14. Ноцица.

Первыми правильно ответили: Валерий Аджиев (Ставропольский край, г. Черкесск); Наташа Соловьева (г. Киев); Володя Обоянский (Оренбургская область, посёлок Ясный); Игорь Пчелинцев (Московская область, г. Коломна); Витя Нейбров (г. Баку); Володя Комашко (г. Минск).

Издавна унгенские народные мастера делали красивые расписные кувшины для молока, кружки. А сейчас гончары работают на Унгенском заводе художественной керамики. Расписанные яркими узорами тарелки, вазы, кувшины украшают многие дома.